

Мэн Цзые схватил протянутую руку, с трудом удержав равновесие:

— Хэ Сянь! Это тот самый Хэ Сянь, которого я знаю?

Се Цю мигнул ресницами:

— Ты тоже знаешь Хэ Сяня?

— Ещё бы! — фыркнул Мэн Цзые, отгаскивая стул и плюхаясь на него. — Да в А-городе все знают Хэ Сяня! Глава семьи Хэ, самый молодой и красивый богач по версии СМИ, всеобщий муж мечты, за которого каждая хочет выйти замуж!

По правде говоря, то, что Хэ Цзиньчэнь так популярен в университете А, отчасти объясняется его знатным происхождением и легендарным старшим братом.

Если бы разница в возрасте между братьями не была такой большой, Цзиньчэнь наверняка бы померк на фоне сияния брата.

— Вау! — Се Цю театрально откинулся назад. — Значит, Хэ Сянь здесь такая знаменитость. А ты тоже хочешь на нём жениться?

Мэн Цзые кивнул, но тут же замотал головой:

— Нет-нет-нет! Я совсем не хочу! Он мой кумир, понимаешь? Такой кумир, которого можно только боготворить!

Се Цю кивнул:

— Понимаю.

— Сяо Цю, всё равно не верится, что твой муж-«овощ» оказался самим Хэ Сянем! — вдруг опомнился Мэн Цзые. — Постой... Ты хочешь сказать, что Хэ Сянь стал овощем?

Се Цю:

— Эм...

Плохо, похоже, он проболтался о важном.

В оригинальной книге после аварии Хэ Сянь впал в кому. Чтобы удержать стабильность

корпорации Хэ, Су Ваньжун скрыла это и объявила, что он выжил, просто ему нужно время на восстановление.

Но столь огромной империи нельзя оставаться без главы. Пусть Су Ваньжун и назначила доверенного помощника Сяня управлять делами, спустя месяц семья Хэ вынудила её признать: Сянь временно не может очнуться.

Видимо, сейчас семья ещё не призналась, поэтому люди не знают о реальном состоянии Хэ Сяня.

— Полгода его нигде не видно, — всё больше возмущался Мэн Цзые, краснея от злости. — Слухи ходят один хуже другого! Некоторые мерзкие СМИ даже клялись, что он уже похоронен! Это же полный бред!

— Не до такой степени, — успокоил его Се Цю. — Он лежит в старом доме семьи Хэ, показатели стабильные.

— Но он же уже овощ. Какая разница? — вздохнул Мэн Цзые. — Вероятность, что овощ проснётся, слишком мала.

— Не переживай. Он обязательно очнётся. Это только вопрос времени, — мягко пообещал Се Цю.

По сюжету, через три месяца Хэ Цзиньчэнь под покровительством деда войдёт в корпорацию и начнёт борьбу с алчными дядьями. Благодаря ауре главного героя он встретит череду покровителей и за два года полностью возьмёт власть в свои руки.

А ещё через полгода Хэ Сянь проснётся.

— Откуда ты знаешь? — удивился Мэн Цзые.

— Потому что... — Се Цю нарочно протянул, — я разбужу его своей любовью.

— Пуф! — Мэн Цзые расхохотался. — Ты что, думаешь, он Спящая красавица, которую надо разбудить поцелуем истинной любви?

Се Цю улыбнулся:

— А вдруг я и есть тот самый принц?

— Сяо Цю, — подтолкнул его Мэн Цзые, — с каких пор ты такой самовлюблённый?

— Ладно, серьёзно, Цзые, — сменил тон Се Цю. — Всё это — и его состояние, и мой брак с ним пока что секрет. Я рассказал только тебе. Ты сможешь хранить тайну?

Мэн Цзые поднял руку:

— Обещаю, в животе сгниёт, но наружу не выйдет!

— Верю, — улыбнулся Се Цю.

Они немного посидели, затем отправились в столовую.

Перед выходом Се Цю надел бейсболку для маскировки.

К счастью, людей было немного. Но едва они вошли, Мэн Цзые воскликнул:

— Чёрт!

— Что опять? — спокойно спросил Се Цю, привыкший к его вспышкам.

— Вон там Хэ Цзиньчэнь! У окна!

Се Цю повернул голову и встретился взглядом с чёрными глазами.

Цзиньчэнь резко нахмурился.

Он видел утренний пост на форуме. Хотя и заставил однокурсников быстро вычислить источник и удалить его, слухи уже разошлись.

Виноват сам: не продумал всё заранее и дал этому хитрому Се Цю шанс.

— Брат Чэнь, что случилось? — спросил сосед Лян Тянь, уловив его настроение. Проследив взгляд, он ухмыльнулся: — Ого, твой навязчивый красавчик снова здесь!

— Проваливай, — холодно бросил Цзиньчэнь.

— Да ладно, — вмешался второй сосед. — Тот Се Цю ведь реально красив. Говорят, он даже неофициальный красавчик юрфака. Почему ты его так ненавидишь?

— Чтобы ненавидеть, нужны причины? — без выражения ответил Цзиньчэнь.

— Ха-ха! Вот это в твоём стиле! — засмеялся Лян Тянь, а потом подмигнул: — Раз ты не хочешь, может, я попробую?

— Что ты сказал? — брови Цзиньчэня тут же сошлись.

Лян Тянь поспешил оправдаться:

— Да шучу я. Просто он мне нравится. Если я его добьюсь, он перестанет липнуть к тебе!

После паузы Цзиньчэнь холодно предупредил:

— Даже не думай о нём.

Как бы ни был коварен Се Цю, раз уж он теперь муж брата, Цзиньчэнь не позволит ему изменять. Он обязан следить за ним до пробуждения брата.

— Ладно-ладно! — поднял руки Лян Тянь. — Я только языком треплю, ни в жизнь не рискну!

Се Цю, ничего этого не зная, сел подальше у окна.

Он заметил, как Цзиньчэнь посмотрел на него, и понял, что тот наверняка решил: это снова подстроенная встреча.

Чтобы избежать недоразумений, Се Цю опустил козырёк и сделал вид, что не замечает.

— Сяо Цю, — недоумевал Мэн Цзые, — а чего мы не подсели к самому старшему красавчику универа?

— У нас сейчас отношения... так себе, — кратко ответил Се Цю.

— Почему? Разве он тебе не младший деверь¹ (младший брат мужа)? — ещё больше удивился Мэн Цзые.

— Долгая история...

— А! Я понял! — хлопнул по столу Мэн Цзые, но сразу перешёл на шёпот. — Это потому, что он метит в наследники и не хочет, чтобы Сянь проснулся?

Се Цю покачал головой:

— Дело не в этом.

Как главный герой романа, Цзиньчэнь не мог быть настолько безнравственным.

Но правда в том, что даже после пробуждения Сыяня он не вернул компанию брату.

Если честно, на его месте и Се Цю не стал бы отдавать завоёванное потом и кровью. В этой истории Сыянь обречён стать трамплином для младшего брата.

— Тогда в чём же дело? — почесал голову Мэн Цзые и вдруг округлил глаза. — Неужели... ты сам в него влюблён?

Се Цю подпрыгнул:

— Чепуху несёшь!

— Я вспомнил! — оживился Мэн Цзые. — Перед твоим исчезновением мы часто сталкивались с Цзиньчэнем в универе! Сяо Цю, неужели ты специально женился на его брате, чтобы подобраться поближе к нему?!

— Нет, — отрезал Се Цю. — Не настолько я извращён.

Он уже пожалел, что допустил фантазии Мэн Цзые — у того воображение разыгралось не на шутку.

— Сяо Цю! — с видом праведника Мэн Цзые склонился к нему. — Ты не можешь использовать моего кумира так подло! Это аморально!

— Цзые, ради всего святого, перестань выдумывать, — сложил руки Се Цю. — Клянусь своей репутацией: у меня нет ни малейших чувств к Хэ Цзиньчэню.

Мэн Цзые пристально посмотрел, потом кивнул:

— Ладно. Верю.

— Спасибо...

— Да пустяки! — отмахнулся он. — Раз он тебе грубит, не будем его замечать. Пусть Сыянь проснётся и поставит его на место!

Се Цю: «...»

После занятий они разошлись.

Из-за утренних событий Цзиньчэнь велел водителю поставить машину подальше от ворот, чтобы не привлекать внимания.

Се Цю сел у окна.

Спустя паузу Цзиньчэнь сказал:

— Завтра скажи матери, что тебе нужна другая машина для поездок в универ.

Машин и водителей у семьи хватало.

— Я только вошёл в семью Хэ и не хочу быть навязчивым, — опустил ресницы Се Цю. — Почему бы вам самому не сказать об этом?

Цзиньчэнь сжал губы и промолчал.

Се Цю глянул в окно и догадался о причине.

С детства Цзиньчэнь жил в тени брата. Дед растил старшего в наследники, а мать, Су Ваньжун, всю любовь отдавала старшему сыну.

Цзиньчэнь всегда старался угодить матери, жаждающая хоть капли внимания. Поэтому даже в мелочах он не хотел перечить ей.

— Я понял, — смягчился Се Цю. — Я сам попрошу.

Цзиньчэнь едва шевельнул губами, но так и не ответил.

В тишине чёрный лимузин въехал в старое поместье.

Они вошли в дом. Су Ваньжун сидела на диване в гостиной, рядом — молодой мужчина в строгом костюме.

Услышав шаги, тот поднял взгляд.

Су Ваньжун обернулась и улыбнулась:

— Сяо Цю, Цзиньчэнь, вы вернулись.

— Мама, — откликнулся Се Цю. — Мы дома.

— Отлично, ужин почти готов, — сказала она. — дядя Фан, можете идти.

— Да, госпожа, — поклонился Фан Хун и, проходя мимо, почтительно поприветствовал: — Старшая госпожа, второй молодой господин.

Се Цю: «...»

Этот самый Фан был главным помощником Хэ Сыяня, человеком, которому он доверял больше всего. Жаль, что вскоре он тоже перейдёт на сторону Второго.

После ужина Се Цю попрощался и поднялся наверх.

Он умылся, переделся в чистую пижаму и вошёл в соседнюю комнату.

— Добрый вечер, господин Хэ, — весело сказал он с порога. — Я вернулся.

На кровати лежал мужчина с закрытыми глазами, словно во сне без пробуждения.

Се Цю придвинул стул и тихо заговорил:

— Сегодня я снова ходил в универ. Всё прошло неплохо, только опять нарвался на Второго.

Он принялся делиться мыслями, как с безмолвным деревом:

— Если честно, выгляжу я вроде бы тоже неплохо, раньше за мной бегали толпы. А тут... эх. Надеюсь, Второй со временем поймёт, что у меня к нему никаких лишних мыслей, и будет ко мне поласковее.

Подумал и добавил:

— Ладно, даже если нет — лишь бы не доставал.

Он хотел спокойно прожить два с половиной года и уйти от всей этой драмы.

— Всё, хватит жаловаться, — улыбнулся он. — Подождите немного, господин Хэ, я принесу тёплой воды.

Скоро он вернулся с тазиком, собираясь протереть тело Хэ Сяня.

Склоняясь над ним, пальцы дрогнули на пуговицах домашней одежды.

Впервые в жизни ему предстояло самому раздеть взрослого мужчину.

— Спокойно, — глубоко вдохнул он. — Се Цю, это больной, а не обычный мужчина.

Всё его внимание было сосредоточено на пуговицах, и он не заметил, как брови Хэ Сяня едва заметно дрогнули.

Наконец расстегнув все пуговицы, Се Цю, подражая медсестре, обвёл рукой за спину мужчины, пытаясь снять рубашку.

Однако он явно недооценил вес того тела: не только не смог приподнять его, но сам чуть не рухнул.

Се Цю тихо ойкнул, подперевшись другой рукой о простыню — так он избежал того, чтобы всем телом навалиться на мужчину.

Но голова оказалась слишком близко, и влажные вьющиеся пряди волос не раз скользнули по едва намеченным кубикам пресса.

Бледные пальцы, свисающие с края кровати, дрогнули и слегка подёрнулись.

— Простите, простите... — Се Цю поспешно поднял голову, искренне извиняясь. — Я переоценил свои силы.

Он встал на колени прямо на кровать, вложил в движение всю силу и, наконец, стянул с мужчины рубашку.

Вчера у медбрата это вышло так легко — действительно, профессионал есть профессионал.

Се Цю отжал полотенце до состояния, когда с него не капала вода, и, краснея, тихонько напомнил:

— Господин Хэ, я сейчас вытру вам тело. Честное слово, я не собираюсь этим пользоваться...

Хотя он знал, что мужчина ничего не чувствует, движения его всё равно были мягкими и бережными, словно касались каждой линии кожи.

Добравшись до живота, Се Цю не удержался и слегка ткнул пальцем в едва заметный рельеф мышц.

Ощущение было приятным. Жаль только, надолго ли его хватит — уж точно не до того дня, когда он проснётся.

Се Цю вздохнул и отдернул руку, чувствуя лёгкую досаду.

Когда верхняя часть тела была чиста, он, полуприкрыв глаза, решился и обеими руками стянул с мужчины домашние штаны.

Смотреть прямо на то место он не мог, взгляд нарочно уводил в сторону и полотенцем осторожно протирал бедро.

А там, сбоку на ноге — самое чувствительное место. Подушечки пальцев, будто случайно скользнувшие по коже, оказались куда горячее и мягче, чем ткань полотенца.

— Почти закончил, — пробормотал он себе под нос и уже собирался перейти к голени, как вдруг — «кап!» — с кончиков волос упала капля.

— Извините, не успел досушить волосы, — машинально произнёс Се Цю и тут же рукой стёр след, оставленный водой.

И в тот же миг понял, что сделал что-то лишнее.

Он застыл на пару секунд, а потом его уши моментально запылали.

Словно обожжённый, он отбросил полотенце и отпрянул назад — и с ужасом обнаружил, что мужчина всё ещё...

Се Цю вытаращил глаза. Лишь спустя долгое время смог заикаясь прошептать:

— Г-господин Хэ? Вы... вы проснулись?

Лежащий на кровати мужчина по-прежнему не двигался. Кроме...

Опомнившись, Се Цю поспешно схватил телефон с прикроватной тумбочки, набрал вопрос в поисковой строке.

Проверил несколько ответов и, только получив подтверждение, наконец облегчённо выдохнул.

Оказывается, эрекция у пациента в вегетативном состоянии — это тоже нормальная физиологическая реакция, непроизвольное действие, и вовсе не означает, что человек пришёл в сознание.

Более того, некоторые даже проявляли «повышенную активность», ведь чаще всего у них были повреждения именно мозга. Если же тело в порядке и отсутствует контроль сознания, то подавить подобные реакции попросту некому...

Се Цю продолжил листать вниз и случайно открыл связанный вопрос — и вдруг его глаза расширились.

Оказывается, есть даже случаи, когда жёны пациентов в коме беременели и рожали.

Се Цю: «...»

Хорошо хоть он мужчина и детей родить не может.

Нет, постой... даже если бы мог, всё равно какая разница? Его же «брак» с Хэ Сянем фиктивный, они только формально числятся супругами! С какой стати он вообще должен задумываться о таком?

Белое лицо Се Цю в один миг залилось краской.

<http://bllate.org/book/14434/1276312>